

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК КОМПЛЕКСНАЯ МЕГАОТРАСЛЬ: ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ECONOMIC RIGHT AS COMPLEX MEGOTRASL: PREDICTIVE ASPECT

K. Agamirov

Annotation

In article the ratio of policy, economy and right is investigated, value of a social orientation of the Russian economy as lever of economic growth is reasoned, the role of legislative providing the economic relations is noted, allocation is proved in system of Russian law of megabranch of the economic right and inclusion in his subject of the relations following from economic activity.

Keywords: policy, economy, right, legal regulation of economy, economical and legal risks, complex megabranch.

Агамиров Карэн Владимирович

*К.ю.н., доцент, исследователь–стажер,
Институт государства и права РАН,
учредитель сетевого СМИ "Политика и право
с Карэном Агамировым"*

Аннотация

В статье исследуется соотношение политики, экономики и права, аргументируется значение социальной направленности российской экономики как рычага экономического роста, отмечается роль законодательного обеспечения экономических отношений, обосновывается выделение в системе российского права мегаотрасли экономического права и включение в его предмет отношений, вытекающих из экономической деятельности.

Ключевые слова:

Политика, экономика, право, правовое регулирование экономики, экономико–правовые риски, комплексная мегаотрасль.

Роль экономики в жизни общества была и остается определяющей. Можно сколько угодно рассуждать о доминировании политики в современном мире, но политическая сфера вне экономических отношений является не более чем совокупностью институтов, функционирующих по воле находящейся у власти элиты. Французский политолог Р. Арон настаивает на том, что в современных индустриальных обществах, которые отличаются друг от друга главным образом особенностями структур государственной власти, именно политика определяет их будущее состояние. Она, по мысли Р. Арона, важнее для человека, чем экономика, так как лежит в основе самого его существования и определяет взаимоотношения между людьми, зависящие от механизма осуществления политической элитой государственной власти [1].

Политолог, во всех своих трудах отмечающий примат политики над экономикой, не отвечает на вопрос, почему в странах с похожими политическими режимами (а он к таковым относит сталинский СССР и гитлеровскую Германию) устанавливается различная экономическая модель, какие факторы обуславливают выбор модели хозяйствования? Почему в такой достаточно авторитарной стране, как Китай, установилась гибкая рыночная экономика, а в Российской Федерации, исповедующей демократический политический режим, продолжает доминировать модель управления экономикой, основанная на

принципе "план по валу, вал по плану". Этот перечень можно продолжить.

"Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание" – с этой формулой К. Маркса [22, с. 7] можно спорить и спорить на пути исследования соотношения экономики и политики, но нельзя отрицать, что политические деятели приходят и уходят, вместе с ними меняется и политический вектор развития, а экономический базис, возникший не сегодня и не вчера, нельзя встряхнуть и изменить за короткое время. Его можно сравнить с подводной частью айсберга, постепенно передвигающимся вместе с океанским течением, а политические процессы со льдинами, дрейфующими на поверхности воды. Возможно, именно такой подход объясняет тот факт, что немецкая экономика относительно благополучно пережила гибель фашистского Третьего рейха, а экономику правопреемника тоталитарно–авторитарного СССР – Российской Федерации, продолжает шатать из стороны в сторону.

Безусловно, политика имеет огромное влияние на экономику, ее можно уподобить администратору, выполняющему по отношению к экономическим институтам организационно–координирующие (при помощи бюрократического аппарата) и регулятивные (при помощи права) функции, но автономность экономических процессов, пронизывающих все сферы жизнедеятельности, определяющих заработные платы и прибыль, сбережения

и затраты, настолько высока, что можно сделать вывод о независимом существовании экономики от хозяйствующего субъекта [21, с. 3], имея в виду политику и бизнес. Она как самодовлеющая субстанция вынуждает их к постоянным активным действиям, реализуя свое главное предназначение по производству товаров и оказанию услуг, столь удачно выраженное Г. Фордом: "сделать из мира источник радости", а для этого все нужно делать лучше, чем делалось до сих пор [27, с. 22, 42].

Автор выражает удовлетворение тем фактом, что российское экономическое сообщество прониклось стремлением придать экономике человеческое лицо, и это нашло отражение в среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 года "Стратегия Роста", разработанной в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 года № Пр-1347 [35]. Центральная идея документа состоит в признании вложений средств в социальную сферу не в качестве безвозвратных субсидий, а инвестициями в человеческий капитал и одним из наиболее мощных рычагов экономического роста и увеличения доходов бюджета.

Видные российские эксперты, комментируя "Стратегию Роста", отмечают.

Академик РАН А.Г. Аганбегян:

"Нам нужен экономический рост с креном в социальные показатели, многие из которых должны увеличиваться намного быстрее".

Научный руководитель ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве РФ", член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин:

"У нас нет системной социальной политики... Надо из всех проблем ... выделить ключевую... – это проблема бедности".

При этом посыл "Стратегии Роста" о человеческом капитале как инструменте экономического процветания подвергается критике. Так, директор ИСЭПН РАН, доктор экономических наук В.В. Локосов отмечает, что рассматривать человека всего лишь инструмент для экономического роста малопродуктивно. Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг удручен тем, что в структурах, близких к правительству, "очень часто говорят о человеческом капитале, о человеческом потенциале, но рассматривают его лишь как средство для того, чтобы росла экономика" [14, с. 17–19].

Речь не идет исключительно о материальной стороне дела. Человеческий капитал состоит в удовлетворении многообразных потребностей человека, образовательных в особенности. Прогностическая, или цифровая экономика основана на реализации потенциала человека, вынужденного жить в динамичном и неопределенном будущем. Стимулирование высокого качества спроса немыслимо без фундаментальных изменений в системе переподготовки педагогических кадров и государственно-частных партнерств в сфере образования, неизбежных диспропорций на рынке труда, при которой существует и

безработица, и нехватка квалифицированных кадров [34]. Только направив усилия на максимально полное удовлетворение потребностей людей, можно восстановить их доверие к государственным институтам.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, размышляя о причинах социально-государственного кризиса и его политико-юридическом контексте, предупреждает об "антиправовой нормативности" коррупции и кумовства, разъедающей социальной и государственной организмы российского государства. "Антиправовая нормативность", подчеркивает Председатель Конституционного Суда, явилась причиной коррупционного сращивания значительной части бизнеса и государственной бюрократии, глубоко затронувшее также и судебную-правовую систему. Именно "антиправовая нормативность" способствует выводу из страны капитала в самых разнообразных формах – от преступных махинаций до легального вывода активов в зарубежные юрисдикции. А государственная власть, которая не может или не хочет преодолеть негативные тенденции, воспринимается людьми как чуждая и несправедливая [20].

Органическое соединение человеческого капитала и устойчивого роста – вот прогностическое направление модернизации экономики. По мнению автора, следует закрепить в законодательном порядке процентное отчисление от доходов нефтегазового сектора как национального достояния на социальные и образовательные нужды. В Норвегии, например, доля отчислений на подобные программы от нефтяных доходов составляет порядка 80 процентов, и на личный счет каждого норвежца поступают соответствующие средства. В Объединенных Арабских Эмиратах новорожденному детство обеспечивается 150 тысячами долларов отчислений от продажи нефти. За этот же счет в Кувейте гражданам предоставляется беспроцентный кредит для строительства жилья на сумму 220 тысяч долларов, а в Саудовской Аравии 80 тысяч долларов для решения жилищной проблемы выдаются безвозмездно. Выпускники вузов этой страны вступают в жизнь с поддержкой от государства на сумму 13 тысяч долларов [33]. Речь не идет о слепом копировании чужого опыта, но то, что приближение к заявленному в ст. 2 Основного Закона социальному государству, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является задачей дня, не подлежит сомнению.

Социальную ориентацию рыночной экономики исповедует теория конвергенции (сближения) альтернативных систем, зародившаяся после Второй мировой войны. Она основана на посыле о том, что существуют одинаковые закономерности, присущие производительным силам как таковым, вне зависимости от того, где развивается производство – в социалистическом или капиталистическом обществе [24, с. 26; 25, с. 22–30]. Представляется, что данный постулат должен обрести сегодня второе дыхание, и правовое регулирование экономических отношений призвано реализовать идею социальной справедливости как фундамента социального государства, плодами

которого сможет воспользоваться каждый человек с ясным осознанием того, на основе каких правовых норм строится экономическая демократия в стране. Конвергентная модель ориентирует на такую стратегию общественно-экономического развития, которая сочетает в себе социальное и демократическое начала деятельности государства с его командными высотами в контроле над рыночной экономикой [28, с. 14–15].

При этом не следует, конечно же, выпускать из правового поля макроэкономические проблемы, и в первую очередь структурно-инвестиционную политику, нацеленную на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, затрудняющих взаимодействие между секторами экономики. Как и в правовой системе, части экономической системы тесно связаны между собой, и правовое регулирование призвано упорядочить воспроизводственное взаимодействие в контуре производство-доходы-цена, охватывающего связи как между отдельными секторами экономики, так и между различными уровнями экономической системы [14, с. 23].

Законодательная база экономических отношений служит гарантией функционирования цивилизованной рыночной экономики. При этом без экономических прорывов, одними только правовыми средствами, здесь не обойтись. Рыночные риски предполагают производство и внедрение конкурентоспособной продукции на основе использования новейших научных и технологических достижений, однако нынешняя структура государственного управления экономикой и финансами, наукой и промышленностью сводит все усилия на нет [15]. Здесь налицо также субъективная воля и коррупционный механизм такого управления (откаты при получении государственных заказов и пр.) [23, с. 7–11].

Одна из самых животрепещущих тем в сфере микро-правовых рисков – бюджетные отношения. За последние годы, отмечает Ю.А. Тихомиров, Бюджетный кодекс менялся более восьмидесяти раз, однако проблемы расходных полномочий для каждого уровня бюджетной системы так и не решены. Отсутствует учет институциональных реформ как фактора сокращения бюджетных расходов, не отработан механизм заинтересованности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в увеличении налогового потенциала и бюджетных доходов [26].

Неудивительно, что проблемы бюджетной сферы становятся серьезной угрозой на пути экономического развития и, как следствие, ложатся непосильным бременем на людей. Так, первый заместитель министра финансов Российской Федерации Т.Г. Нестеренко на форуме "Территория смыслов" во Владимирской области заявила, что отсутствие реформ в российской экономике может привести к израсходованию резервов уже к концу 2017 года, и если ничего не изменится, то к этому периоду не останется ни резервов, ни денег на выплату заработных плат, так как бюджетная сфера – наш главный внутренний вызов. При этом она обратила внимание на катаст-

рофический рост бедных слоев населения, подчеркнув, что страна не может развиваться, если есть серьезное расслоение в обществе. При этом одной из беднейших прослоек являются молодые семьи с двумя и более детьми. Их порядка 35 процентов [31]. Всего сегодня в Российской Федерации насчитывается около 23 миллионов человек с доходами ниже прожиточного минимума. Расслоение между богатыми и бедными составляет 16:1, в то время как критическим признается соотношение 8–10:1 [32].

Прогноз Центра стратегических разработок оптимистичней. Доходная часть бюджета исчерпана не будет, но до 2035 года ее ожидает неуклонное снижение даже при высоких темпах роста экономики. Новые источники доходов могут быть связаны с изменением налоговой системы [14, с. 21]. Среди вариантов – введение прогрессивной шкалы налогообложения и освобождение от уплаты налогов малоимущих граждан. Такая законодательная мера будет способствовать наполнению бюджета, уменьшению расслоения между богатыми и бедными и движению к социальной справедливости как стержню социального государства, хотя и здесь есть свои риски, связанные с сокрытием доходов, возврату к "серым" зарплатам и теневому бизнесу [30].

Есть мнение, что правовые средства для решения экономических проблем не играют значительной роли, так как главная причина ступора экономических реформ состоит в отсутствии политической воли правительства, которое руководствуется формулой: занимайся – не занимайся реформами, так или иначе вложенные в них средства будут разворованы [23, с. 80]. Автор убежден, что этот посыл не имеет под собой достаточных оснований. Скорее всего, не хватает квалифицированных и озабоченных судьбами страны кадров, способных решать насущные задачи. Эксперты ведут речь о цифровизации правительства, которая поставит заслон проникновению некомпетентных кадров на ответственные посты [14, с. 21]. В этой связи на повестке дня стоит вопрос о разработке и принятии закона о государственной кадровой политике, в котором необходимо закрепить единые организационные, финансово-экономические, социально-психологические и образовательные основы формирования резерва, подготовки, деятельности, обновления и ответственности кадров органов государственной власти и управления, в том числе прогностические характеристики количественных и качественных потребностей в кадрах государственных служащих, устранив возможность выдвигания, назначения на ответственные посты и освобождения от ответственности по принципу фаворитизма, родственных и приятельских связей.

Качественное правовое регулирование, экономические новации и грамотные управленцы – вот триада модернизации экономики.

А.П. Альбов и Г.Ф. Ручкина, анализируя влияние правовой системы на устойчивое развитие экономики, отрицают экономический детерминизм, утверждая право и субъективную волю в качестве определяющего фактора

развития экономических отношений [9]. Дискуссии на этот счет продолжаются и будут продолжаться подобно дебатам о первопричине сотворения мира, но тот факт, что экономическое право выделяется в комплексную мегаотрасль, не подлежит сомнению [10, 11, 12, 16, 17, 18].

Вычленение отраслей права традиционно происходит, во-первых, по предмету правового регулирования (однородная и отделимая от других группа общественных отношений), во-вторых, по методу правового регулирования (совокупности приемов, способов воздействия на общественные отношения) и, в-третьих, по способности к взаимодействию с другими отраслями права как подсистемами одного и того же уровня. Что же касается мегаотраслей, то они могут быть представлены в качестве конгломерата отраслей, регулирующих отношения, подпадающие в сферу их действия.

Учитывая вышеизложенное, экономическое право может быть охарактеризовано как комплексная мегаотрасль, регулирующая отношения в области экономической деятельности в ходе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Эти отношения, как представляется автору, соответственно включают в себя:

- ◆ имущественные отношения (преобладающая часть гражданского права);
- ◆ особая область рыночных отношений, в которой совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы (трудовое право);
- ◆ отношения в области торгового оборота (коммерческое право);
- ◆ отношения в сфере бизнеса (предпринимательское право);
- ◆ отношения, связанные с образованием и расходованием публичных финансов (финансовое право);
- ◆ отношения в области налогообложения (налоговое право);
- ◆ кредитно-денежные отношения (банковское право).

В сферу регулирования экономического права возможно включение отношений, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности (патентное право), использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды (экологическое право). С учетом возрастающей роли социальных отношений следует подумать о включении в предмет регулирования мегаотрасли постепенно отпочковывающегося в самостоятельную отрасль социального права, связанного с потреблением и защитой социальных благ, нехватка которых ощущается все более остро, а также инновационного права, регулирующего отношения по созданию и использованию новшеств, обеспечивающих повышение эффективности на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники, в первую очередь в биотехнологической, ресурсосберегающей сферах и информа-

ционной сферах [13, с. 8]. Инновационное право в представлении автора является прибыльным правом, в отличие от права убыточного, нормы которого наносят вред государству, обществу и личности. Следует возразить тезису о том, что инновация не поддается планированию, прогнозированию и ограничению [13, с. 9]. Эти функции встроены в само это понятие (от англ. innovation – введение новаций, новшеств), которое определяется как такое внедренное новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Без прогнозирования и основанного на нем планирования научно-технический прогресс как результат инновационной деятельности невозможен. Что же касается ограничений, то они присутствуют в любой системе, в том числе в инновационной деятельности [19].

Более того, в отдельное направление выделяется как раз прогностическая, или цифровая экономика, основанная на big data – анализе больших массивов данных для прогнозирования роста экономики, спроса и выпуска товаров под него [14, с. 14]. Big data является также незаменимым прогностическим инструментом контрольно-надзорных органов для профилактики и предупреждения производственных рисков предприятий [14, с. 21].

Роль цифровой экономики отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Повсеместно внедряются новые технологии – сбор и анализ данных, обмен ими, управление производственными процессами на основе внедрения когнитивных технологий, их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Значительно увеличивается объем данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, что также приводит к формированию новых технологий. Повсеместное применение таких технологий, подчеркивается в Стратегии, способствует развитию нового этапа экономики – цифровой экономики и образованию ее экосистемы. Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг [29].

Прогностическая (цифровая) экономика, обеспечивая темпы роста, является залогом технологического лидерства, и на повестке дня стоит формирование принципиально новой, гибкой нормативной базы для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни [36].

Е.М. Ашмарина и Г.Ф. Ручкина относят к предмету экономического права экономику народонаселения и демографию, экономическую безопасность, бухгалтерский учет и статистику [10, с. 34].

Методы мегаотрасли экономического права предполагают использование императивных и диспозитивных начал, а отношения с входящими в нее отраслями строятся по принципу взаимосвязи и взаимозависимости общего и частного.

Все вышеотмеченные направления, которые могут

войти в предмет регулирования экономического права, так или иначе связаны с экономической деятельностью в

широком смысле, и размышления автора приглашают к продолжению обсуждения актуальной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм = Democratie et totalitarisme. (1963) / Пер. с фр. Г.И. Семенова. М., Текст, 1993. 303 с.
2. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., Юркомпани, 2015. 408 с.
3. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М., ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова", 2015. 380 с.
4. Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального механизма правореализации. М., Юрлитинформ, 2016. 352 с.
5. Агамиров К.В. Прогнозирование правового поведения. М., БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017. 400 с.
6. Агамиров К.В. К понятию правовой системы // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 5–11.
7. Агамиров К.В. Экономика и право: взаимосвязь и взаимовлияние // Экономика. Право. Общество. 2017. № 1.
8. Агамиров К.В. Матрица правового хаоса // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 94–97.
9. Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. 2016. № 1. С. 47–58.
10. Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы эк. и права. 2011. № 7. С. 27–53.
11. Ашмарина Е.М. Экономическое право как микро модель системы российского права // Вопросы экономики и права. 2015. № 84. С. 7–13.
12. Ашмарина Е.М. Экономическое право и неинституционализм // Вопросы экономики и права. 2017. № 1. С. 7–12.
13. Быкова О.Н., Анисимов А.Ю., Войтова Л.М., Ольховская М.О. Современное состояние и механизмы инновационного развития российской экономики. М., Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВПО РГАИС), 2015. 174 с.
14. Вольная экономика. № 02, апрель–июнь 2017.
15. Гельман М.М. Как российскую экономику довести не до ручки, а до ума [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. 2014. 03 июня. Режим доступа: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2689&nomer=89>.
16. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая теория // Государство и право. 2015. № 1. С. 57–70.
17. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7. С. 5–16.
18. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как наука. Государство и право. 2016. № 3. С. 54–65.
19. Краснова Н.А. Инновации в экономических теориях разных школ [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 11. Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3476>.
20. Зорькин В.Д. Россия: движение к праву или хаосу? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. 26 янв. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/01/26/zorkin.html>.
21. Зубарева Т.С. История экономики: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2002. Ч. 3. 90 с.
22. Маркс К. Критика Готской программы // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М., 1961. Т. 19. С. 9–32.
23. Овчинский А.С., Чеботарева. Матрица преступности. М., Норма, 2015. 112 с.
24. Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., Совершенно секретно, 1999. 448 с.
25. Примаков Е.М. Мысли вслух. М., Центрполиграф, 2016. 200 с.
26. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.
27. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения / Пер. с англ. Е.А. Качелина. М., АСТ, 2015. 351 с.
28. Экимов А.И. "Конвергентная модель" развития общества и право // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 14–15.
29. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
30. В Госдуме поддержали идею освободить малоимущих россиян от уплаты НДФЛ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://life.ru/t/zvuk/934794/v_ghosdumie_poddierzhali_idieiu_osvobodit_maloimushchikh_rossiiian_ot_uplaty_ndfl; "Грозит" ли россиянам прогрессивное налогообложение? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://creditnyi.ru/podohodnyi-nalog/progressivnyi-podohodnyi-nalog-415/>.
31. В Минфине предупредили о серьезных экономических проблемах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/07/30/v-minfine-predupredili-o-sereznyh-ekonomicheskikh-problemah.html>.
32. Обнищание?, Ждет страну [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://yarportal.ru/topic825586s0.html>.
33. Реальность Норвегии – мечта для России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2343198>; Почему в России государство не платит гражданам проценты от продаж золота, алмазов, нефти и газа? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yaplakal.com/forum7/topic1388908.html>.
34. Роль человеческого капитала в формировании цифровой экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4309767>.
35. Стратегия Роста. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/STRATEGIYA-ROSTA-2.pdf>.
36. Шувалов считает, что Путин "заболел" цифровой экономикой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4305814>; Перспективы развития российской экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4309752>.